УДК 130.3(470.11)(045)

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна, *соискатель кафедры культурологии и религиоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заместитель директора по научной работе национального парка «Кенозерский». Автор 9 научных публикаций*

ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ: ПОСВЯЩЕНИЯ И ПРАЗДНИКИ КЕНОЗЕРСКИХ ЧАСОВЕН

Анализ 48 посвящений часовен, включенных в состав церковных приходов Кенозерья (Олонецкая епархия) на рубеже XIX–XX веков, позволил ввести в научный оборот понятие «часовенный календарь Кенозерья». «Календарь», основанный на церковных святцах, языческих преданиях, глубоком понимании законов природы, связанных с сельскохозяйственным укладом, является уникальным хранителем гармоничного устроения крестьянского бытия.

Кенозерье, церковно-общественное устройство, часовенный приход, часовенные посвящения, кенозерский месяцеслов, часовенный календарь Кенозерья, крестьянская православно-праздничная культура

Религиозные представления, рожденные в глубинных пластах народной жизни и основанные на языческих преданиях и христианских повествованиях, способствовали формированию на территории Русского Севера «народных святцев» – образца единения христианских праздников и событий традиционного крестьянского жития.

Кенозерские часовни, входившие в состав семи приходов Олонецкой епархии, разнообразие их посвящений, уникальное даже по сравнению с территориями, где традиция строительства часовен была широко распространена, содействовали созданию «часовенного календаря» – череды часовенных праздников, отмечаемых на данной территории и являющихся важным компонентом жизни крестьянского сообщества. Кенозерье выделяется высоким уровнем концентрации часовен. На рубеже XIX–XX веков в одном лишь Кенозерском приходе существовало более 30 часовен[1].

Это было обусловлено разными причинами, одна из которых – особое географическое расположение деревень на изрезанных берегах и островах Кенозера. Сообщение крестьян с приходским храмом было затруднено, а во время замерзания или таяния озера и вовсе делало его невозможным. В числе причин широкого распространения часовен, несомненно, были и экономические. Каждая крестьянская община стремилась получить от государства возможности для самоуправления, например при раскладке налогов и исполнения трудовой повинности между своими членами. Сделать же это могла лишь община, составляющая одновременно церковный приход. Так постепенно об-

щина становилась сначала часовенным, затем церковным приходом и, наконец, отдельной волостью в составе уезда[2].

Значимым мотивом построения часовен был обет, данный Богу в благодарность за что-либо или во избежание падежа скота, эпидемии, «хлебного недорода», пожара или другого стихийного бедствия. «Обетные» часовни наиболее почитались, строили их крестьяне индивидуально или коллективно. В архивных документах выявлены свидетельства о строительстве часовен в кенозерских деревнях: «Крестьянин Иван Евдокимов (из д. Тамбич-Лахта. – *М.М.*) был болен годичное время в разслаблении то ему неоднократно являлось во сне чтоб построить часовню во имя Рождества Богородицы на что он и положил обещание построить и с того времени сделался здрав которое он объявил всему обществу их деревни почему они крестьяны вышеписанную часовню и построили»[3].

Стремление сохранить память о явлении иконы, обретении мощей, видении, гибели или спасении человека становилось основанием для возведения «памятной» часовни. В честь святого благоверного князя Александра Невского («Александружки») названы часовни в деревнях Климовской, Суетин Остров, Ларионовской. Это не самое распространенное на Руси посвящение, возможно, является свидетельством исторической памяти – некогда часть земель Поонежья, в состав которых входило Кенозеро, принадлежала Александру Невскому.

Часовни возводились также для совершения обряда моления паломниками, странствующими в отдаленные монастырские обители. Паломнические маршруты способствовали возникновению уникального явления «распразднования» часовен, когда к первоначальному посвящению добавлялось еще одно и, соответственно, новый часовенный праздник. Георгиевская часовня в д. Спицына, находившаяся на пути к Макарьевскому монастырю, приобрела второе посвящение преподобному Макарию («Макарий попутный»). «Пантеон» местных святых и традиции их почитания сохранялись веками. Более пятидесяти часовенных посвящений составляют «Кенозерский месяцеслов».

Значимыми и почитаемыми на территории Кенозерья были часовни, посвященные Богородичному циклу двунадесятых праздников и святым угодницам – святым великомученицам Параскеве Пятнице и Варваре, преподобной Анастасии. Связанные с Богородицей праздники являлись вехами хозяйственных и жизненных событий. «Не жди Пречисту, а собирай все дочиста», – говорили в д. Тамбич-Лахта, где особо чтили праздник Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября по ст. стилю). В религиозном крестьянском укладе Богородицу чтили как покровительницу рыбного промысла, ей назначали в Кенозерье и особую молитву на выгон скота[4].

Свидетельством соединения образов Богоматери и святой великомученицы Параскевы Пятницы являются духовные стихи, записанные в Кенозерье:

Стояла милостлива жена да милосердна
Во край пути да край дорози.
Во сне ей Пятница явилась
Сама Пресвятая Богородица[5].

В Кенозерье сохранились древние традиции почитания «постной Параскевы», что свидетельствует о сохранении древнерусских двенадцати особых именных «постовых» пятниц в честь святой великомученицы Параскевы.

Высокий статус в Кенозерье имели часовни, посвящение которых связано со скотоводческой обрядностью. «Скотьи боги» – святые великомученики Георгиий Победоносец, Власий, Флор и Лавр, преподобный Макарий – исстари глубоко уважались в русском народе. В древнем Новгороде в день памяти святого великомученика Власия существовала традиция приносить коровье масло и класть его перед образом святого, окроплять водой скот, чтобы он был здоров и благополучен[6]. В Кенозерье долгое время бытовал обычай сгонять скот и окроплять его святой водой от «скотского падежа» у часовни святого великомученика Власия на Медвежьем острове.

Посвящение часовен святого великомученика Георгию Победоносцу также связано с новгородской традицией. В Кенозерье это был подлинно «пастуший праздник», сохранивший

обряд кропления скота «святой водушкой» с целью обеспечить его плодовитость и обезопасить животных от болезни и падежа. В первый день выгона скота женщины обращались к Егорию с мольбой: «Егорий Храбрый, выйди на высокую гору, протруби в золотые трубы, призови всех хищных зверей, отруби им когти-когтищи, зубы-зубищи, дай моей скотинке ход, а им от ворот поворот» (Болознева В.Н., д. Зехнова). Для «конной мольбы» предназначались часовни во имя святых великомучеников Флора и Лавра (18 августа по ст. стилю). В день Флора и Лавра – «Хлоры» – не работали на лошадях, давали им отдохнуть во избежание падежа.

Значительным событием аграрного календаря были Господские праздники. Празднование часовенного посвящения Вознесению Господню (10 мая по ст. стилю) приходится на период, когда «земля открывается на сеянье». Августовский Господский цикл двунадесятых праздников – Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (1 августа по ст. стилю), Преображение Господне (6 августа по ст. стилю), Перенесение Нерукотворного образа Иисуса Христа (16 августа по ст. стилю) называли первым, вторым, третьим Спасом. Старинная русская пословица гласит: «Пришел Спас – всему час». В Кенозерье преимущественно выращивали озимый хлеб, поэтому особенно почитались августовские праздники, когда совершалось засевание озимой ржи. Особое отношение крестьян к земле способствовало почитанию святых, связанных с земледельческой обрядностью. Святого пророка Илию, унаследовавшего функции языческого бога-громовержца Перуна, «величали на плодородие хлеба», именно к нему обращались с мольбой о дожде. В Кенозерье с этим праздником связывали период сбора урожая, до сих пор на территории бытует поговорка «Придет Илья – жить дивья» (Канцедал М.Н., пос. Усть-Поча). Главным событием крестьянского аграрного календаря был праздник Успения Пресвятой Богородицы (15 августа по ст. стилю), который отмечался как день сбора урожая. Посвящение этому празднику имел приходской собор Кенозерского прихода в д. Погост (сейчас слилась с д. Вершинино), а также часовни в озерных деревнях. В Кенозерье циклы аграрного календаря отмечали Николиными днями (весенний Никола – 9 мая по ст. стилю, зимний – 6 декабря по ст. стилю; в пословицах и приметах его называют «осенний»): «Никола Угодник был начинателем, а был и отсевателем» (Болознева В.Н, д. Зехнова).

Дни памяти святых апостолов Петра и Павла, Андрея Первозванного как покровителей рыбного промысла были престольными праздниками в д. Морщихинской – крупнейшем селении на берегах Лекшмозера. «Божьими кузнецами» крестьяне признавали святых Косму и Дамиана. Часовня во имя святых была поставлена в д. Челма, которая являлась центром кузнечного ремесла Кенозерья.

На рубеже XIX–XX веков на территории Кенозерья существовало более 80 деревень, и почти в каждой из них была часовня. Как правило, богослужение в часовнях совершалось в часовенный праздник, но иногда чаще. День памяти святого, которому была посвящена часовня, являлся праздником деревни, на который собирались не только все ее жители, но и многочисленные родственники и гости. Традиция «перегащивания», «переезда на веслах» крестьян от деревни к деревне, от одного праздника к другому, являлась необычайно важной для традиционного праздничного уклада Кенозерья. Подготовка к «престолу» (так называли часовенный праздник) начиналась с «омовения» – наведения чистоты в доме, деревне, часовне, обязательного посещения бани. В праздник был строгий запрет на работу; даже в советское время, когда происходил процесс утраты традиций, в этот день работали только до обеда. Богослужение (утренняя молитва и литургия) в честь праздника или памяти святого, которому посвящена часовня, начиналось в приходском соборе. Затем верующие переезжали в часовню и совершали в ней «частные молебствия»: «…Каждый, кто пришел по обещанию, старается отслужить молебен особо от других… такие молебствия продолжаются нередко до вечера»[7]. В другом случае прихожане приглашали священника ближайшей

церкви для совершения праздничной службы в часовне, и он вычитывал все церковные службы, кроме литургий. Нередко и сами крестьяне по благословению священника вычитывали церковные службы.

В особые часовенные праздничные дни в Кенозерье «Ердан делали», чтобы «ходить на воду с крестным ходом» во время богослужения. На кенозерской земле сохранились особые обряды, связанные со скотоводством и земледелием, во время которых совершились водосвятие и крестный ход. Специальный молебен за здоровье скота, который обязательно сопровождался крестным ходом от часовни к озеру, называли «мольбы». Это действо начиналось в первое воскресенье после праздника Успения Пресвятой Богородицы и длилось два дня. В первый день молебен служился в церкви, а во второй день – в часовне «чтобы не пал скот». Обряд заканчивался «закланием» бычка или барана и общественной трапезой – «братчиной». Крестный ход с водосвятным молебном совершался и с целью улучшения плодородия земли. Празднование во имя Тихвинской иконы Божией Матери в д. Горы обязательно включало обход полей со священником и крестным ходом.

Часовенный праздник, объединяя духовное и земное, имеет две важные составляющие: богослужение и праздничные гуляния. Праздничные «сельские веселости» были «расписаны» по деревням; семьи, которые готовились к приему гостей, определялись заранее.

По окончании официальной молитвенной части праздника весь притч приглашался к общему столу – начиналась общественная трапеза, на которую сходилась вся деревня и прибывшие на праздник гости. Обряд гостеприимства и общественной трапезы имеет глубокие корни в язычестве. По мнению Б.А. Рыбакова, трапеза символизировала совместную коллективную жертву определенному божеству. Обряд «завечанья» барана на праздник преподобного Макария устойчиво бытовал в Кенозерье. «На праздник Макария, – вспоминают кенозеры, – отец всегда забивал барана, будто завет клал. Один год не забил, так у нас волк всех овец перелатал, мясо брезговали есть, все собакам вышибли». Подобная традиция бытовала у крестьян и по отношению к другим святым, например преподобному Пахомию Кенскому, основателю монастыря на реке Кене[8]. Вслед за трапезой, вечером, на середине деревни начинались народные гуляния. По традиции семейные пары и молодежь праздновали отдельно. Одним из самых популярных хороводных танцев была кадриль. По замечанию П.С. Ефименко, возможно, «хороводные игрища – это остатки языческих игрищ, на которых наши предки выбирали себе пары»[9]. Этнографы отмечают, что на территории Кенозерья сохранилось уникальное количество фигур этого танца. Среди забав и развлечений Петрова дня – качели, «голубень на столбах». Качание – это празднество в честь солнца[10], один из распространенных у многих народов магических приемов, изображающих рост, подъем растений[11].

Богатая православно-праздничная культура была неотъемлемой частью жизни крестьян. Полный годичный праздничный круг от Рождества Христова к Ивану Купале и вновь к Рождеству Христову объединяли посвящения кенозерских часовен. Основываясь на церковных святцах и мудром понимании законов природы, крестьяне формировали локальный «церковно-народный месяцеслов» и до середины XX века сохраняли созданный на его основе «часовенный календарь» – пример гармоничного устроения севернорусского бытия. «Кенозерский месяцеслов» не исчез и сегодня, что дает уникальную возможность соприкоснуться с культурой, следы которой на многих других территориях практически утрачены.

Примечания

[1] Сведения о кенозерских часовнях: *Макаров Н.А.* Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск, 2007; НАРК (Нац. арх. Республики Карелии). Ф. 501. Оп. 1. Д. 1/8. Л. 1–4об., 27–28, 41–41об., 48–48об.; *Заручевская Е.Б.* Церковно-приходская жизнь Кенозерья и Лекшмозерья кон. XVIII – нач. XX вв. // НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54. Л. 48об. (Этнографические материалы выявлены на основе анализа программы «Паспортизация деревень» ФГУ НП «Кенозерский»).

[2] *Конкка А.П.* Карта сакральных мест Кенозерья // Научный архив ФГУ НП «Кенозерский».

[3] *Заручевская Е.Б.* Указ. соч. Л. 5.

[4] *Ведерникова Н.М.* От Егория до Покрова: скотоводческая обрядность на Кенозере // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М., 2004. С. 137.

[5] *Чичеров В.И.* Зимний период земледельческого календаря XVI–XIX веков. М., 1957. С. 41.

[6] *Церковно-народный* месяцеслов на Руси И.П. Калинского. М., 1990. С. 91, 117.

[7] *Заручевская Е.Б.* Указ. соч. Л. 3–4 об.

[8] *Харузин Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. М.,1889. С. 71.

[9] *Ефименко П.С.* Заметки к статье Шадрина «Летние и зимние гулянья Шенкурского уезда // Тр. Арх. губерн. стат. комитета за 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 1. С. 130.

[10] *Церковно-народный* месяцеслов на Руси… С. 142.

[11] *Дмитриева С.И.* Очерк этнокультурной истории Архангельского Поморья // Мировоззрение и культура севернорусского населения / отв. ред. И.В. Власова. М., 2006. С. 42.

Melyutina Marina

CHURCH-FOLK CALENDAR: DEDICATIONS AND HOLIDAYS OF KENOZERYE CHAPELS

The analysis of forty-eight chapel dedications included in the parishes of Kenozero (Olonetsk diocese) at the turn of the XIX–XX centuries made it possible to introduce the term «Chapel Calendar of Kenozerye» into the scientific terminology. The Calendar based on the church calendar, pagan legends, a profound understanding of the laws of nature connected with the agricultural mode of life is a unique keeper of the harmonious way of life of the peasant community.

Контактная информация:
e-mail: nauka_knp@mail.ru

Рецензент – *Кольцова Т.М.*, доктор искусствоведения, заведующая отделом древнерусского искусства ГМО «Художественная культура Русского Севера»